

ми головами буйволов и тотемной резьбой... Деревня состоит из небольшого огороженного участка, центр которого образуют несколько таких длинных домов. Вы взбираетесь по стволу дерева, на котором вырублено подобие ступеней, внутрь длинного дома, где каждая семья имеет выделенное ей место. Молодежь мужского пола обычно имеет собственный длинный дом. В центре поселения находится здание в виде открытой платформы, имеющей седлообразную крышу, где собирается деревенский совет; постройки, где хранятся общественные запасы риса; небольшие навесы, под которыми женщины толкут рис на больших круглых камнях» (стр. 56). Вудмэн считает, что в ближайшие 20—30 лет эти общинные дома прекратят свое существование и станут пережиточным явлением. Автор останавливается на пережитках материнского рода у минангкабау: наследование по женской линии, высокое положение женщины, общинные дома,— и также приходит к выводу, что эта система быстро разрушается в наши дни (стр. 63), хотя и не анализирует специально причины и ход ее разложения. В книге дается также характеристика яванской сельской общины — деса (стр. 332 и сл.), однако замечание автора о том, что деса мало изменилась за время от Куна (голландский генерал-губернатор Ост-Индии в 1618—1629 гг.) до образования республики, ни в какой мере не соответствует действительности.

В главе 13, посвященной культурной жизни Индонезии, автор дает краткие сведения о борьбе различных течений в новой и новейшей индонезийской литературе (стр. 300—309). К сожалению, богатейшей древней и средневековой индонезийской литературе автор не уделил внимания. С большой симпатией описывает Вудмэн искусство народов Индонезии. В книге отмечается индонезийское влияние на искусство папуасов, а также на их обычное право (стр. 100—101). Специальные параграфы посвящены музыке, орнаменту, живописи, театру, танцам. Всюду Вудмэн отмечает возникновение новых идей, новых течений. Основным критерием, по выражению художника Аффанди, становится «независимый подход и социальная значимость искусства» (стр. 315). В театре, наряду со старыми традиционными формами, возникает новый вид — сандивара, близкий к нашему драматическому искусству. Основным содержанием последних художественных произведений и фильмов является борьба за независимость и тема строительства новой жизни. Автор отмечает большую роль Сукарно в сохранении культурных традиций (стр. 322).

Неожиданным выглядит заключение этой главы. Вудмэн пишет: «Нет до сих пор культуры, которая могла бы быть названа «индонезийской». Имеется разнообразие культур на различных ступенях развития» (стр. 328). С этим никак нельзя согласиться. Сама Вудмэн неоднократно (стр. 131—136, 309—327 и в других местах) говорит о единстве происхождения индонезийской культуры, об ее общих чертах, проявляющихся в языке, материальной культуре, искусстве. Поэтому следует говорить не об отсутствии единой культуры,— ибо она есть, и это именно индонезийская культура,— а о разнообразии составляющих ее элементов.

Борьба Индонезии за независимость, против колониализма и империализма, внутренние проблемы республики, ее внешняя политика, наконец, история и культура ее народов нашли свое отражение на страницах рецензируемой книги, которую можно считать одной из лучших работ об Индонезии, написанных буржуазными авторами за последние десятилетия.

Ю. Маретин

НАРОДЫ АМЕРИКИ

К истории Российско-Американской компании (Сборник документальных материалов), Красноярск, 1957, 180 стр.

По истории Аляски XVIII — начала XIX в. и по этнографии ее народов имеется обширная и разнообразная литература. Русские географические открытия и деятельность купеческих компаний, и в первую очередь Российско-Американской компании, русская колонизация Северной Америки и жизнь народов Аляски — все это привлекало и будет привлекать внимание историков и этнографов. В советское время много сделали для изучения истории Русской Америки с привлечением новых материалов А. И. Андреев, Л. С. Берг, А. В. Ефимов, С. Н. Марков, С. Б. Окунь и др.

Изучавших историю Российско-Американской компании и русских владений в Америке давно привлекали материалы библиотеки известного красноярского купца и собирателя книг и рукописей Г. В. Юдина (1840—1912). После того как Юдину не удалось продать свою коллекцию царскому правительству, она была приобретена правительством США и оказалась в библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Часть же юдинской коллекции поступила в Красноярский краевой государственный архив, где она хранится и сейчас. Сотрудники Государственного архива и Педагогического института Красноярска выявили и опубликовали в рецензируемом сборнике ряд ценных

материалов по истории Российско-Американской компании. Составители сборника отмечают в предисловии, что «материалы эти никогда не издавались и никем из исследователей не использовались, хотя многие из них представляют собой копии, оригиналы которых или утеряны или неизвестны». Опубликованные документы содержат значительный этнографический материал.

Сборник состоит из двух разделов. Первый содержит недавно обнаруженный «Исторический календарь Российско-Американской компании». Второй охватывает 22 документа различного содержания. Все документы относятся к периоду с 1793 по 1817 г.

«Исторический календарь Российско-Американской компании» написан в 1817 г. неизвестным автором, который пользовался, по-видимому, архивами Компании. «Исторический календарь» — это, по словам составителей сборника, одна из первых попыток систематического изложения истории Российско-Американской компании от ее организации до начала 1817 г. В «Календаре», состоящем из 16 статей, приводятся сведения о ранних плаваниях промышленников, о русских поселениях и крепостях на Аляске, о судах, о системе управления, о вывезенной пушнине. Имеются здесь и важные данные по истории алеутов и южных эскимосов. Последняя статья «Календаря» содержит сведения «Об учреждениях, служащих к просвещению американских народов».

Во втором разделе наибольший интерес для этнографов представляют документы 8, 9 и 11. Краткое сочинение служащего компании И. Баннера «О колюжских народах» (док. 11) посвящено описанию внешнего вида и нравов тлинкитов залива Якутат, которых он видел на Кадьяке в качестве заложников. И. Баннер довольно подробно описал одежду, украшения, татуировку тлинкитов. Интересно его описание их военной пляски. «Военная пляска колюжских народов заключает в себе нечто страшное и неприятное, производится по бубну, а бубен состоит из обруча фигуры эллиптической, с рукояткой, натянутой тюленьей кожей, высуша, ударяют ими в пустой ящик во дно палочкой, а плясуны становятся в полуцыркуля, взяв каждый в руки по смертоносному орудью, состоящему из копий ручных двоеконечных, а некоторые употребляют лук со стрелой, выбрав на сей случай в начальники, который начинает пляску, напевая о своих деяниях и деяниях предков, при всяком напоминании ударяет ногою и размахивает руками, в чем ему все помогают, и, смотря на него, ровно действуют в такт» (стр. 129). Исходя из интересов Компании, Баннер с сожалением замечает о тлинкитах: «В нравах их примечено, что они не могут снести ига законов, совершенная независимость и мщение суть главнейшие их страсти, по коим они неудобны в общественной жизни...» (стр. 130).

В «Наставлении А. А. Баранова¹ В. Г. Медведникову» от 19 апреля 1800 г. (док. 8) говорится о необходимости военного и экономического укрепления Ново-Архангельской крепости. Баранов здесь предписывает «ласковое» обращение с тлинкитами, а также с «тойонами» и «почетными мужиками» подчиненных Компании южных эскимосов и алеутов, что было вызвано тревожным и непрочным положением Российско-Американской компании в архипелаге Александра. Этот документ содержит важные сведения по истории тлинкитов, канягмютов, чугачей.

Особую ценность представляет донесение И. Кускова А. Баранову о вооруженном столкновении партии промышленников с тлинкитами и о разгроме Ново-Архангельска в 1802 г. (док. 9, стр. 106—123)². В этом пространным донесении приводится много сведений по истории и этнографии тлинкитов (от Якутата до устья р. Стиккин), а также эскимосских племен — канягмютов и чугачей.

Составители сборника в своем предисловии напрасно вступили в полемику с С. Б. Окуном в защиту методов управления А. А. Баранова. Достаточно обратиться к соответствующим документам рецензируемого сборника, чтобы убедиться, что указания Баранова о тактичном отношении к тлинкитам были вынужденными. В наставлении Медведникову он писал: «...коим (т. е. тлинкитам.— В. З.) также ни малейшей не казать грубости и не доводить напрасно до огорчения и досады, но всячески приласкивать всех, поелику теперь еще не время оказывать наше обезлюдство, ключ кичливому сему и снабденному изобильно огнестрельным оружием со снарядами народу» (стр. 105. Разрядка моя.— В. З.).

К числу достоинств сборника нужно отнести точность публикуемого текста рукописей, наличие примечаний в неясных местах, а также наличие указателей имен и географических названий. Есть, однако, отдельные неточности в указателях. Например, на стр. 175 вместо селения Акой — у устья р. Аляск («Алцех») — стоит: «Акос, остров».

Публикацию материалов юдинской коллекции можно только приветствовать. К данному сборнику неизбежно должны обратиться все изучающие историю народов Аляски и Российско-Американской компании.

В. Г. Загумённый

¹ Главного правителя Российско-Американской компании.

² Ранее был известен лишь отрывок из этого донесения, помещенный в книге П. Тихменева «Историческое обозрение образования Российско-Американской компании...», ч. I, СПб, 1861, стр. 90—92.